

Приходько, В. К.
V. K. Prikhodko

ЭМОТИВНЫЕ КОННОТАЦИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРАЗДНИКОВ В ПРИАМУРЬЕ

EMOTIVE CONNOTATIONS OF ORTHODOX HOLIDAYS IN THE AMUR REGION

Приходько Виктория Константиновна – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры русского языка и издательского дела Дальневосточного государственного гуманитарного университета (Россия, Хабаровск); 680000, г. Хабаровск, ул. Петра Комарова, д. 2, кв. 21; тел.: 8 (4212) 22-73-80; +79625026986. E-mail: ulius-viktori@mail.ru.

Ms. V. K. Prikhodko – PhD in Philology, Associate Professor, Senior Researcher, Department of Russian Language, Publishing and Editing, the Far Eastern State University of Humanities (Russia, Khabarovsk); 2, Petra Komarova Str., ap. 21, Khabarovsk, 680000, Russia; tel.: 8 (4212) 22-73-80; +79625026986. E-mail: ulius-viktori@mail.ru.

Аннотация. В статье раскрываются эмотивные коннотации, связанные с православными праздниками в Приамурье на материале Словаря русских говоров Приамурья. Специфика христианских праздников рассматривается через призму восприятия и религиозных чувств диалектной личности. Описание эмоционально-чувственного мира жителей Приамурья сочетается с этнографическими сведениями: обычаи, одежда, кушанья, традиционный сценарий празднования.

Summary. The paper reveals the emotive connotations that are associated with the Orthodox Patronal Feasts in the Amur Region, as exemplified in the Dictionary of Russian Dialects of the Amur Region. The Christian holidays are viewed through the prism of the perceptions and religious feelings of a local person speaking a dialect. A description of the emotional and sensual world of the inhabitants of the Amur Region is combined with ethnographic data on customs, garments, food, and traditional celebration rituals.

Ключевые слова: лексема, семантика, диалект, русские говоры Приамурья, эмоция, чувство, престольные праздники, эмотивные коннотации, эмотивность.

Key words: lexeme, semantics, dialect, Russian dialects of the Amur Region, emotion, feeling, Patronal Feasts, emotive connotations, emotivity.

УДК 811.161.1

Словарь русских говоров Приамурья, созданный филологами из Благовещенска и Хабаровска, насчитывает свыше 7000 слов и выражений старожилого населения: переселенцев из Забайкалья и других разных территорий России, Белоруссии, Украины [2; 6]. Уникальный говор с сильной русской составляющей, с доминирующими севернорусскими чертами складывался со второй половины XIX века, когда при большой поддержке царского правительства в целях охраны государственной границы с Китаем активно осваивались и заселялись территории Дальнего Востока. Переселенцы давали новым селениям на Дальнем Востоке названия тех мест, из которых уехали. Это находит отражение в топонимике региона: села Воронежское, Вятское, Забайкальское, Нижнетамбовское, Орловское, Пермское, Самарское, деревни Астраханка, Екатеринославка, Полтавка, Томская, Черниговка и др. [5]. В Словаре русских говоров Приамурья отражаются материальные и культурные ценности переселенцев, психология, мировоззрение, верования, обряды. Словарь отражает православные традиции жителей Приамурья, поскольку с переселенцами на Дальний Восток пришло и Православие.

Выявленные в Словаре русских говоров лексемы, относящиеся к тем или иным православным праздникам, содержат в своих лексических значениях эмотивные коннотации.

Под эмотивными коннотациями, как правило, понимаются добавочные значения к основному лексическому значению слова или фразеологизма. По справедливому утверждению

В. Н. Телия, «эмотивность, или эмотивная коннотация, – это не только след эмоциональной реакции на образ, лежащий в основе значения, который сам по себе также вызывает психологическое напряжение, но еще и результат интерпретации образного основания в категориальном пространстве установок культуры и ее «идеалов»: гармония с этими установками выражается в спектре положительных чувств-отношений в диапазоне одобрения, а дисгармония – в диапазоне неодобрения» [7, 232].

Эмотивность (или эмотивная коннотация) православных праздников тесно сочетается с понятием «религиозные чувства».

Религиозные чувства – это эмоциональное отношение верующих к предметам, явлениям, событиям как к чему-то божественному и священному. С религиозными чувствами могут сочетаться и другие различные человеческие эмоции и чувства: любовь, надежда, благоговение, воодушевление, умиление, грусть, страх и т.д.

Смысл церковных праздников дополняется эмотивными коннотациями в виде народных представлений, особых настроений, особых эмоциональных состояний и переживаний, связанных с праздником. Так, например, 22 (9) марта православная церковь отмечает День Сорока Севастийских мучеников – воинов-христиан, принявших в Севастии в 320 году мученическую смерть за веру. Воины были в составе римской армии. Главнокомандующий потребовал, чтобы они принесли жертву языческим богам. После отказа римские легионеры силой сорвали с мучеников одежду и поставили замерзать в ледяное озеро. Рядом растопили баню, чтобы в ней согрелись желающие отречься от Христа. Один воин не выдержал, вбежал в баню и тут же умер. Другой римский солдат, видя стойкость христиан, встал с ними рядом в ледяное озеро, решив разделить с ними участь. Палачи в ярости, что воины не замерзают, размозжили мученикам голени, затем казнили в огне. В День памяти Сорока Севастийских мучеников ослабляется строгость Великого поста. В Приамурье считалось, что в этот день зима кончается, а весна начинается. По народным поверьям, 22 (9) марта прилетают сорок разных птиц. Необходимо отметить паронимическую аттракцию (народную этимологию праздника): сорок мучеников – сорок птиц. Считалось, что из теплых стран первым из сорока птиц прилетает жаворонок. Праздник иногда именуют «Жаворонками». В Приамурье накануне «Сорок» пекли из теста жаворонков. Об этом свидетельствует Словарь русских говоров Приамурья: Жаворо́нок. Печенье, имеющее форму жаворонка, которое обычно выпекали к весеннему празднику. К праздникам пекли печенье разное: коньки, жаворонки. Жаворонки лошадям давали, чтобы лошадь не уставала. Жаворонки приготавливали к весеннему празднику к 9 марта. Коням кормили, чтоб жаворонки на уши не сели. Заморенный конь, на него и сядут [6, 128]. Печенье давали скоту, чтобы не болел. Больше всего печенье в форме жаворонков радовались дети. Они выбегали в поле и закликали весну, пели «веснянки». В печенье запекали монетку: кому она доставалась, тот наделялся правом первым бросить горсть зерна в распаханную землю.

Традиция готовить печенье в виде жаворонков для встречи весны – общерусская и завезена на Дальний Восток переселенцами. Эмоциональной коннотацией данного праздника является радость от наступления весны, от пробуждения природы, таяния снега, возвращения птиц с юга. Народная традиция встречи весны делает менее тягостными дни Великого Поста, несколько заглушает грусть от памятной смерти мучеников.

Рассмотрим другой пример сочетания основного значения праздника и эмотивности, связанной с ним. Пасха – один из главных христианских праздников, установленный в честь воскресения Иисуса Христа из мертвых, а эмоциональные коннотации данного праздника – это всеобщая радость и ликование, надежда на жизнь вечную, потому что Христос победил смерть. Словарь русских говоров Приамурья дает следующее толкование праздника: Пáска 1. Христианский праздник; пасха. На паску куличи пекли, яйца красили. Раньше паску все справляли, большой праздник. 2. Кулич. Паску испекёшь, украсишь, и по кусочку отрезали. В русской-то печке паска шибко поднималась. Паску оставляют на посев, во время сева крошки бросают [6, 304].

До Троицы верующие радостно приветствовали друг друга: «Христос воскрес!»). И слышали в ответ: «Воистину воскрес!»). Веселое празднование Пасхи в течение двух недель называлось «Красной горкой». По народным поверьям, свадьбы на Красную горку обещали счастливую любовь до смерти супругов, невозможность вовек расстаться.

Традиционно дальневосточники красили яйца луковой кожурой. Такие яйца называли «крашенками». Ср.: Крашенка. Крашеное яйцо. А я Алёнушке крашенки принесла. Крашенки на па'ску делали, ребяташки играли крашенками, а потом их ели. [6, 203]. До сегодняшнего дня существует обычай биться крашеными яйцами.

Дети «катали горку», взрослые «катали бабки», «катали питерску». У христиан катание яйца символизирует камень, скатившийся с Гроба Господня перед воскрешением Христа [1]. Ср.: Горка. Поделка-украшение к пасхе из мха или пророщенного овса и яиц в виде горочки. Горка из мху была вся зелена. Мама даст яйца, я и катаю на горке [6, 94]. Катать горку. Устар. Пасхальная игра. На праздники молодёжь горку катала. Бились яйцами и катали горку. В первое воскресенье после Пасхи делали небольшой бугорок и горку катали. Из пророщенного овса делают «горку» и скатывают с нее яйца. Если яйцо скатилось, оно достается выигравшему. На паске горку катают: овёс посеют и катают с горки яйца [6, 175]. Ката'ть ба'бки. Устар. Играть в бабки. В паску бабки катают, мужики катают бабки, говорят: пи'терску катают [6, 175]. Игра в бабки – прообраз современных игр в кости.

День Святой Троицы, или Пятидесятницы, – это день сошествия на апостолов Духа Святого в виде языков пламени, дарующих апостолам знание всех языков мира для несения в мир христианской веры, очищающей и согревающей, как огонь. В народе праздник приобретает добавочные коннотации. В Приамурье праздник назывался «Зелеными святками», или «Пасхой мертвых», поскольку считалось, что в этот день души умерших родственников спускаются в мир по деревьям. Неслучайно дома и храмы в этот день украшались ветвями берез. Праздник в народе означал проводы весны, наступление лета. Девушки и юноши водили хороводы с ветками березы в руках, проходили обряд «кумления»: становились по двое или четверо под сплетенной в арку березкой на берегу реки, троекратно целовались, обменивались подарками (крестами, крашеными яйцами, колечками, платочками, венками, лентами), принимая на себя обязательства дружбы, вступая в родство – кумовство, плели венки, поминали умерших обязательной яичницей, поскольку яйцо символизировало воскресение, возрождение, новую жизнь. Общее настроение праздника очень лиричное, светлое, окрашенное радостью прихода лета и светлой поминальной грустью. Словарь русских говоров Приамурья зафиксировал лексемы, отражающие народные обычаи празднования Дня святой Троицы. Ср.: Куми'ться. Устар. Совершать обряд вокруг березы в Троицын день. Девки и ребята на троицу кумились, березку наряжали, хороводные песни пели. До нас ешшо' кумились на троицу: нарядят берёзку, топить ее несут. Этот обряд называли кумиться, а почему так, не знаю. [6, 212]. Завётить. Загадать. На веноч заветишь свою судьбу и кинешь его в воду. Если потонет – быть несчастливой, а нет – так счастливой. [6, 137]. Берёзка. Название молодежной пляски (какой?). Берёзку на вечерках плясали четыре человека: два парня' и две девки [6, 32].

Орлов О. Л. в исследовании «Российский праздник как историко-культурный феномен», ссылаясь на работу Р. Э. Павловой «Рождественские праздники в Петербурге», справедливо отмечает, что «различные праздники имели своеобразную, отличную друг от друга нравственную насыщенность. Так, Новый год считался праздником светским и несколько официальным. Святки были праздником шумным и даже разгульным, в то время как Рождество считалось тихим и просветленным, поскольку было установлено в память о рождении Иисуса Христа. В Рождество было особое настроение: «ощущение чуда, которое вот-вот должно было свершиться, предчувствие надежд и нечто большего – всеобщей доброжелательности, которая распространялась повсюду» [3; 4].

Один из главных праздников православных христиан – Рождество, установленный в честь рождения Христа по плоти от Девы Марии. Исходя из контекстов Словаря русских говоров

Приамурья, Рождество на Дальнем Востоке отмечали весело: с колядками под окнами, с рождественскими песнями и стихами. Ср.: Насла́вить. Во время святочных гуляний с песнями и посещением сельчан собирать в значительном количестве подарков, угощений. Мы наславим, разных стряпушек наберём [6, 263]. Христосла́вить. Читать стихи, прославляющие Христа. Под Рождество учили божественное стихотворение и рассказывали, молодые ходили по домам христославили [6, 470].

Словарь русских говоров Приамурья засвидетельствовал веселое празднование Рождества, Нового года, Старого Нового года лексемами маскирун, машкароваться, машкироваться. Ср.: Маскиру́н. Маскарадный костюм. Маскируны делали: оболоку́тся в че́-нибудь, дак как черти. Наряжаются на Новый год, маскируны делают. Машкарова́ться. Рядиться. Раньше-то рождество дожидали, откупают дом и целый день там машкаруются. Машкаровались на святки, переодевались в другую одежду и ходили по домам. На Новый год тоже машкаровались. Машкирова́ться. Машкировались на старый Новый год [6, 234].

Общеизвестно, что Масленица – праздник перед Великим Постом, в который разрешено есть молочные продукты, масло, рыбу. Образность и своеобразие мышления дальневосточников наблюдается в приведенном словарном контексте к лексеме «Маслена», то есть «Масленица». Показательна оригинальная народная этимология, которая свидетельствует о поэтичности и нестандартности мышления диалектоносителя, поскольку дано объяснение происхождения названия праздника, которое не встречается в других источниках: «снег уже тает и дорога вроде масляная делается». Видимо, по ассоциации диалектной личности, дорога на вид липкая, скользкая, как масло. Ср.: Ма́слена, ы, ж. Праздник Масленица. На маслену собираются девки, стряпают у одной. На маслену блины пекли, вареники варили. Гуляли маслену, пасху, рождество, троицу. Маслена – праздник такой. Снег уже тает, дорога вроде масляная делается. В маслену катались на тройках [6, 135].

Интересно, что в Приамурье на Масленицу пекли не просто традиционные блины, а различали блинцы, блины и спускнушки (спускные оладьи). Блинцы были пресные, блины – с добавлением кислого молока, простокваши, спускные оладьи пеклись на специальной сковороде с углублениями. Ср.: Блинцы́. Блины из пресного теста. Блинцы́ пекли. Блинцы это такие пресные тонкие, а блины – это из кислого теста. Блинцы пшёны были, в праздники блинцы кушали. На масленицу мы блинцы пекли. [6, 36]. Спускну́шки. Оладьи, испеченные в сковороде с углублениями. На праздник спускнушки пекли: тесто из муки, яиц, ещё что-нибудь накладывают и запекают в сковороде с ямочками. Спускные ола́дья. То же, что спускнү́шки. Ола́дди спускнү́ стряпали: такие формочки были, как сковорода, и с луночками, спуска́ешь в их тесто [6, 417].

В Приамурье на Масленицу строили горки и зимние городки из снега. Играли в городового. Ср.: Городово́й. Устар. Защитник «города» в игре на праздник масленицы. На ма́сленке делали: из снегу город... Чтoб город не ломали, лошадей пугают. В городе – городовые, командир. Человек пять верхами этих городских хватают [6, 95].

Традиционные православные праздники прочно связывали переселенцев с родными местами, из которых они мигрировали, давали ощущение стабильности и равновесия. Церковные праздники позволяли верующим, по большей части неграмотным, не умевшим читать богословские книги, быть приобщенными к христианской жизни своего прихода, переживать глубокие религиозные чувства и эмоциональный подъем, наивную веру в очищение и божественную помощь при условии соблюдения всех ритуалов. Православные праздники давали верующим ощущения, сходные с теми, которые вызывает искусство, нечто вроде катарсиса, поскольку считалось, что божественные силы, к которым были обращены обряды и служения, способны были защитить от несчастий, исправить любую сложную ситуацию, утихомирить боль, превратить страдания в радость, смерть – в воскресение. Верующий всегда счастлив, поскольку с ним Бог, что гарантирует благополучный исход любому событию [3, 116]. Своеобразное народное переосмысление православного праздника было сродни творчеству, демонстрировало открытость, веселость, добродушие, а порой озорство дальневосточников.

Таким образом, православные праздники для жителей Приамурья были не только желанным отдыхом от повседневных нелегких трудов в условиях суровой природы и климата, они приносили радость во всех ее проявлениях: радость общения, радость творчества. В городах и селах Дальнего Востока устраивали массовые гуляния, ярмарки, театрализованные представления, игры, хороводы, песнопения, танцы. Праздники сопровождались всеобщим эмоциональным подъемом, единением, весельем. Жители Приамурья в эти дни были сыты и довольны, нарядны и благодушны, занимались благотворительностью, чтили предков, дарили подарки родным и друзьям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапкина, Т. А. Пасха / Т. А. Агапкина // Славянские древности: этнолингвистический словарь. В 5 т. Т. 3. ; под ред. Н. И. Толстого. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 641-646.
2. Оглезнева, Е. А. Языковая ситуация в Дальневосточном регионе России: динамика славянской составляющей / Е. А. Оглезнева // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 356. – С. 33-38.
3. Орлов, О. Л. Российский праздник как историко-культурный феномен: дис. ... докт. культурологии / Орлов Олег Леонидович. – СПб., 2004. – 335 с.
4. Павлова, Р. Э. Рождественские праздники в Петербурге / Р. Э. Павлова, А. А. Смирнова // История Петербурга. – 2001. – № 1. – С. 35.
5. Рябинина, Н. И. Русские говоры Дальнего Востока / Н. И. Рябинина. – Комсомольск-на-Амуре, 1996. – 48 с.
6. Словарь русских говоров Приамурья / О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова [и др.]; 2-е изд., испр. и доп. – Благовещенск, 2007. – 544 с.
7. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.